

ФОРМУЛЯРНЫЙ АНАЛИЗ РУССКО-ПЕРСИДСКИХ ДОГОВОРНЫХ ГРАМОТ И ЧЕЛОБИТНЫХ ПИСЕМ ПОСЛА АЗИ (АЛИ) ХОСРОВА ЗА 1593-1597 ГГ. ИЗ ФОНДА-КОЛЛЕКЦИИ РГАДА

О.Б. Бокарева, *ст. науч. сотр.*
Архив РАН
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2021-8-1-12-21

***Аннотация.** В основе статьи – формулярный анализ проекта русско-персидских договорных грамот 1597 г. и четырех челобитных писем посла Ази (Али) Хосрова 1593-1594 гг. Это – исследование структуры и стилистики текста дипломатических источников. Проект русско-персидских договорных грамот относится к актовым источникам. Челобитные письма персидского посла сочетают в себе элементы актовых и эпистолярных источников. Автором статьи были составлены абстрактные и индивидуальные формуляры договорных грамот и челобитных писем. Данные источники отражают свою эпоху, свидетельствуют об определенных отношениях между контрагентами, адресантом и адресатами.*

***Ключевые слова:** РГАДА, фонд-коллекция, Персия, договорные грамоты, челобитные письма, абстрактный и индивидуальный формуляры, актовые и эпистолярные источники, метод исследования.*

К этим документам был применен метод членения текста на составные элементы условного формуляра. Были установлены четыре индивидуальных формуляра челобитных посла Ази (Али) Хосрова. Это позволило выстроить абстрактный формуляр челобитных писем.

Одной из составляющих внутренней критики дипломатических источников является анализ их формуляра. Это – исследование их структуры и стилистики текста. Дипломатические источники – русско-персидские грамоты и челобитные письма посла Ази (Али) Хосрова, адресованные царю Федору Ивановичу и боярину Борису Годунову. Первые относятся к актовым источникам, вторые сочетают в себе элементы актовых и эпистолярных источников.

Структуру текста называют формуляром. Согласно, С.М. Каштанову, формуляр состоит из стандартных оборотов, расставленных в определенном порядке. Различают условный, абстрактный, конкретный и индивидуальный формуляры. Под условным формуляром понимается общая схема построения документов в целом. Абстрактным формуляром называют общую схему построения документов определен-

ной разновидности. Схематическая структура определенных небольших групп документов внутри разновидности называется конкретным формуляром.

В статье был применен формулярный анализ для изучения структуры текста «докончальных грамот» (проект двусторонних договорных грамот, отправленных с русским послом князем Василием Васильевичем Тюфякиным и дьяком Семеном Емельяновым) и текста челобитных писем посла Ази (Али) Хосрова царю Федору Ивановичу и боярину Борису Годунову.

«Докончальные» грамоты и челобитные письма входят в комплекс дипломатических источников по сношениям России с Персией за период с 1588 г. по 1607 г., сохранились в фонде-коллекции Российского государственного архива древних актов под названием «Сношения России с Персией», тексты их приведены в «Памятниках дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией» [1, 2, 3]. В состав комплекса дипломатических источников из шестидесяти трех документов входят также другие русско-персидские грамоты, анализ формуляра которых в рамках статьи не приводится.

Метод, который использовался при данном анализе текстов источников, называется условно-документоведческий. Суть метода – в вычленении составных элементов условного формуляра в тексте актового источника: начальный протокол, основная часть, конечный протокол и удостоверительная часть.

На основании анализа «докончальных грамот» с русской и персидской сторон в соответствии с предложенной схемой членения текста были установлены два индивидуальных формуляра и выстроен абстрактный формуляр (таблица № 1 и таблица № 2). Абстрактный формуляр отображает типичную структуру частей, из которых состоят акты данной разновидности, и позволяет изучать эволюцию внутренней формы актов.

В статье рассмотрен текст проекта «докончальных грамот» 1597 г.: 1. 1597 г. мая [1-17]. – Докончальная грамота между шахом Аббасом I и царем Федором Иоанновичем. Экземпляр от лица персидской стороны. Составлена в Посольском приказе. Выдана послу князю В.В. Тюфякину [3, с. 371-374]; 2. 1597 г. мая [1-17]. – Докончальная грамота между царем Федором Ивановичем и шахом Аббасом I. Экземпляр от лица русской стороны. Составлена в Посольском приказе. Выдана послу князю В.В. Тюфякину [3, с. 374-377].

Проект «докончальных» грамот 1600 г., «для постановления между царем Борисом Федоровичем и шахом Аббасом доброй дружбы и вечного союза», отправленный с русским посольством под руководством князя А.Ф. Жирового-Засекина (1600-1601 гг.), полностью повторяет тексты «докончальных» грамот 1597 г. [2; 4, с. 136-143].

«Докончальные» грамоты называются перемирными или утвержденными, содержат условия мира в основной части формуляра, в разделе «распоряжение по существу дела». В тексте грамот было выделено десять тематических статей, отражающих условия мира.

Созданию «докончальных грамот» 1597 г. предшествовал ряд персидских дипломатических посольств, а также ответное посольство во главе с князем Андреем

Дмитриевичем Звенигородским. В состав посольства входили подьячий Дружина Кузьмин, переводчик Степан Полуханов, толмач Айдор Павлов и др. Отпуск посольства «со двора» царя Федора Ивановича состоялся 30 мая 1594 г.

Статьи о дружбе и мире появились в первой грамоте царя Федора Ивановича (май 1588 г.), с которой он отпустил посольство князя Григория Борисовича Васильчикова и подьячего Афанасия Монастырева с посланником Анди-беком. В грамоте содержалась формула: «быти в дружбе и в братстве, и в любви, и в ссылке» [5, л. 1 об. – 2 об.].

Ответная грамота шаха Аббаса I с послом Бутак-беком, приехавший в Москву вместе с Г.Б. Васильчиковым, имела похожую статью («хотим с вами вперед в дружбе и в любви, и в ссылке быти без урывку») [5, л. 186-188]. На аудиенции шах также сказал русскому послу, что посланная рать к Дербенту – «то учинилось от брата наша первая любовь», что в этом шах видит желание царя «на турецкого с нами стоять заодин» [5, л. 124-124 об.].

Следующим этапом развития русско-персидских отношений можно назвать ответную «любительную» грамоту «с челобитьем» от боярина Бориса Федоровича Годунова к шаху Аббасу I, отправленную с послами Бутак-беком и Анди-беком в июне 1590 г. Шурин царя пишет: «А язъ о томъ всегда у всемогущего Бога милости прошу и радею сердечно и впередь радеть хочу, и великого государя своего царя и великого князя Федора Ивановича всея Руси съ моленьемъ на то навожю, чтобы даль Богъ межъ васъ великихъ государей великого государя нашего его царьского величества и межъ вашего Аббасъ шахова величества была совершенная дружба и любовь на веки неподвижно» [3, с. 147-148].

Ответная отпускная грамота царя Федора Ивановича, данная персидским послам Бутак-беку и Анди-беку в июне 1590 г., содержала ряд привилегий для шаховых людей: «дорогу твоимъ людямъ отворяемъ въ наши государства и повольной торгъ даемъ». В конце грамоты упоминалось о подарках для шаха: «и противъ твоихъ по-

минковъ по твоему письму соболи и кречаты, и чесы, и рукомойникъ» [3, с. 145].

Ответная «любительная» грамота шаха Аббаса I царю Федору Ивановичу (август 1591 г.), привезенная с послом Каем, содержала известную статью («вашему величеству съ нами быть по прежнему въ дружбе и въ ссылке, и въ любви, и въ соединенье»). Но здесь она значительно расширяется: «А то ведомо буди, что дружба наша и любовь межъ насъ и до кончины века не разрушится, и въ той нашей дружбе и любви, что межъ нами, великими государи, ссылка, въ томъ убытка не будетъ, и вашему бѣ величеству на томъ и справедливо и крепко стоять, а о дружбе и о любви радеть, и всегда бѣ межъ нами нашимъ и вашимъ посланникомъ зъ грамотами ходить дорога отворена была» [3, с. 164-165]. Грамота содержала пункт о покупке «полона без запрещения».

Ответная «любительная» отпускная грамота царя Федора Ивановича, данная послу Каю (июль 1592 г.), повторяет и дополняет статью шаховой грамоты: «И мы съ тобою хотимъ быти въ дружбе и въ любви по тому жъ, какъ бывали межъ собою въ дружбе и въ любви ваши прародители, славные памяти, великіе государе съ нашими прародителями, блаженные памяти, съ великими государе. Да и съ выше того хотимъ быти, чтобъ межъ насъ великихъ государей дружба и любовь множилась, и о всякомъ бы добре посланники межъ насъ на обе стороны ходили, и дорогу твоимъ людемъ въ наши государства отворяемъ и повольной торгъ во всемъ имъ давати велели» [3, с. 169-171].

В грамоте упоминается о дьячьей подписи «на загибке под печатью: Перситские и Ширванские земли начальнику шахъ Аббасову величеству» [3, с. 171]. Указание на сигнатуру и печати встречалось только в «докончальных» грамотах.

Вместе с царскими грамотами с послом Каем к шаху Аббасу I была отправлена «любительная» грамота Бориса Годунова, в которой царский шурин «челом бьет» (июль 1592 г.). В ней есть статья о радении «совершенной дружбы и любви на веки неподвижно» между государями [3, с. 171-172]. В формуляре грамоты не содержится

указания на наличие удостоверительной части.

О складывании предпосылок к заключению договора между двумя государствами можно говорить уже к 1593 г. Шахский посол Ази Хосров был у Бориса Годунова в сентябре 1593 г., подал «любительную» грамоту на имя Бориса Годунова: «Гумаюна подрожателю при великомъ государе великие степени достигшему и великую власть достойно содержалъ, усердно правящему, къ честности и къ счастью лице направляющему и великого государя велие седалище обретшему и грозныхъ государей беседе угодный во всякомъ стороении, и въ праведномъ повеленіи верный учинися, славою превосходящему Борису Федоровичу <...> прилежно належа великое бремя понести, и темъ царскому лицу предстояти ближній пріятель быти сподобился еси, по тому и имя твое славно превосходить» [3, с. 188-190].

Текст грамоты подтверждает выводы, отмеченные в историографии, о том, что отчасти управление государственным делами переходит в это время в ведение Бориса Федоровича Годунова, а в Посольском приказе выделяется фигура думного дьяка А.Я. Щелкалова.

В сентябре 1593 г. А.Я. Щелкалов «доносит» до Бориса Годунова челобитное письмо Ази Хосрова царю, а Борис Годунов «доносит» его до Федора Ивановича.

В 1594 г. царь Федор Иванович, получив известие о победе императора Священной Римской империи Рудольфа над турецким султаном и выслушав «любительную» грамоту от шаха Аббаса I с просьбой о присылке «великих людей» для «свершения великого дела», «приговорил с боярами» «отписать о том, к шаху от слуги и конюшого боярина Бориса Федоровича Годунова, а послать та грамота с шаховым послом» (февраль 1594 г., с гонцом Хозой Искандером) [3, с. 211-212].

В мае 1594 г. государь приговорил с боярами отправить к шаху своего посла князя А.Д. Звенигородского с речью и царской любительной грамотой: «и хотимъ съ вами Аббасъ шаховымъ величествомъ быти в дружбе и въ любви, и въ ссылке на веки мимо всехъ великихъ государей, и

сердечною любовью желаемъ того видети, чтобъ ваша Аббасъ шахова величества, нашего любительного друга и пріятеля, рука надо всеми непріятели твоими высилась и желанье свое исполнить и прибавленье царствію своему получить, и высокостолнейшее бѣ превеликое счастливое Персидское государство въ первомъ своемъ достоянъ видети, какъ бывало при прежнихъ великихъ Персидскихъ государехъ, славные памяти прародителей твоихъ», а о «твоихъ шахъ Аббасова величества о всехъ делехъ <...> до нашего царского величества доносил шурин <...> Борис Федоровичъ» [3, с. 223].

Ответное шахское посольство прибыло в Москву 27 января 1595 г. Его возглавили посол (гонец) Анди-бек и купец Ази (Али) Хосров. Анди-бек был принят в посольской палате думным дьяком В.Я. Щелкаловым, сменившим на посту своего брата. 18 мая 1595 г. посол был на царской аудиенции [3, с. 292, 293, 297].

Выслушав перевод шаховой грамоты и речь посла «о соединенъе и о укрепленье», царь «приговорилъ зъ бояры: послать хъ кизылбашскому Аббасъ шаху пословъ своихъ, а въ наказъ имъ написать: говорити шаху о докончанъе и о соединенъе на томъ, чтобъ поступилса государю шахъ городовъ, которые ныне за турскимъ, Дербени да Шешахи, да Баки, а доступаль бы ты ихъ шах, а государь ему учнетъ помогати людъми» [3, с. 298-299].

27 июля 1595 г. Анди-бек и Ази (Али) Хосров были у государя «на отпуске». Речь послу говорил думный дьяк В.Я. Щелкалов: «И мы, великій государь <...> съ Аббасъ шахомъ въ дружбе и въ

любви, и въ соединенъе быти на всехъ нашихъ недруговъ стояти заодинъ хотимъ» [3, с. 300].

Персидское посольство было отправлено к шаху Аббасу I вместе с русскими послами – князем В.В. Тюфякиным и дьяком С. Емельяновым. Перед отъездом В.В. Тюфякин бил челом государю о выдаче ему вперед годового жалованья. По государеву указу бояре приговорили выдать «князю Василию <...> для кизылбашские службы <...> жалованье четвертное на два года», также на 1596-1597 гг. «окладъ его сполна велети дати» [3, с. 335]. Всего было выделено «государева жалованья на подмогу» триста рублей В.В. Тюфякину и двести рублей С. Емельянову. Деньги были выделены из Приказа Большого прихода князем И.В. Сицким [3, с. 336].

Посольство Тюфякина-Емельянова (май 1595 г. – август 1598 г.) оказалось неудачным. Посол и сорок четыре человека из семидесяти пяти посольских людей скончались от «морowego поветрия». Главой посольства и ответчиком перед шахом Аббасом I стал иеромонах Никифор, который не мог «править посольство», хотя и был единственным грамотным человеком из всех оставшихся в живых членов миссии [6, с. 15, 16]. В итоге договор не был ратифицирован, начались переговоры о новых «докончальных» грамотах.

Ниже в статье приведены таблицы, в которых применен условно-документоведческий метод для анализа индивидуального и абстрактного формуляров «докончальных» грамот (таблицы № 1-2).

Таблица № 1

Статьи условного формуляра	Докончальная грамота, шах Аббасово слово	Докончальная грамота, государево слово
1. Начальный протокол	«Вседержителя Бога волею».	«Волею Вседержителя Бога».
1.2. Интитуляция	«Мы, великий государь Иранский и Тиранский, Аббас шахово величество Персидские и Ширванские земли и иных».	«Мы, великий государь царь и великий князь Федор Иванович, всея России самодержець, Владимирский, Московский <...> и иных многих земель государь и обладатель».
1.3. Инскрипция	«<...> зъ братомъ нашимъ, съ высочайшимъ и великостольнейшимъ, съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Федоромъ Ивановичемъ всея России самодержцемъ (титул)».	«По желанию высокостольнейшего места и превысочайшие степени и великодержательные власти васъ, брата нашего, Аббасъ шахова величества Персидские и Ширванские земли государя Иранского и Тиранского и иных».
1.4. Приветствие	Отсутствует	Отсутствует
2. Основная часть.	«Учинилися есмя въ любви и въ соединенье, и въ вечномъ докончанье съ вами, зъ братомъ нашимъ».	«Учинилися есмя съ тобою, братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ величествомъ въ дружбе и въ вечномъ соединенье отъ сего дни впредь отъ детей на внучата, быти намъ съ тобою, зъ братомъ нашимъ, Аббасъ шаховымъ величествомъ везде заодинь».
2.3. Изложение обстоятельств дела	Отсутствует	Отсутствует
2.4. Распоряжение по существу дела	I. «и тебе бы другу нашему другомъ быти, а недругу нашему недругомъ быти. II. А где будетъ надобеть помочь на нашихъ недруговъ, и тебе, брату нашему, намъ помогати, где будетъ мочно. III. А учну язъ <...> съ которымъ своимъ недругомъ свое дело делати, и намъ къ тебе вестъ послати; а тебе нашего недруга намъ помогати, где мочно, въ правду, безъ хитрости, по сей грамоте. IV. А учнешь ты съ которымъ своимъ недругомъ дело делати, и тебе къ намъ вестъ послати, и намъ, Аббасъ шахову величеству, тебе на нашего недруга помогати, где мочно, въ правду, безъ хитрости, по сей грамоте. V. А которые города нашего Аббасъ шахова величества государства поймалъ у насъ турецкой салтанъ, и намъ техъ городовъ доступати и тебе намъ людьми помогати, и доступивъ техъ городовъ, тебе поступитися намъ изъ техъ городовъ Дербени да Шемахи, да Баки, и впредь намъ въ те города не вступатися. VI. А посламя нашимъ межъ насъ подити на обе стороны путь чистъ безо всякие зацепки. А идти нашего Аббасъ шахова величества послу прямо къ тебе, а твоему послу идти прямо къ нашему Аббасъ шахову величеству. VII. А гостемъ и всякимъ торговымъ людемъ нашихъ государствъ ходити на обе стороны безо всякие зацепки и торговати на всякой товаръ повольною торговлею; а пошлиномъ лишнимъ и силе никоторой никакъ не быти; а имати на гостехъ тамга и пошрины, где въ которомъ городе тамга и пошрины изстари ведетца. VIII. И зауморизинамъ на обе стороны не быти. Которого нашего гостя въ твоихъ земляхъ въ животе не станеть, и что после его животовъ останетца, и того его живота пошлиникомъ не имати, а отдати тотъ его животъ нашему послу. Если его не будет, отдати сыну или брату, или племяннику, или нашимъ его гостемъ. Если никого не будет, то тотъ животъ блюсти. И отдать роднымъ или кто придетъ къ тебе съ нашею Аббасъ шаховою грамотою. А которого животов останетца, того живота умершего гостя нашимъ пошлиником не имати, отдавати посломъ или сыну, брату, племяннику, гостем, коля их не будет, отдати родству или гостемъ добрымъ».	Пункты I-V совпадают, пункт о «зауморщинах» предшествует пунктам о послах и гостях, в пункте X написано «<...> государства и въ великие княжества».

Статьи условного формуляра	Докончная грамота, шах Аббасово слово	Докончная грамота, государево слово
	IX. Послы къ намъ отъ иныхъ государей <...> безо всякихъ зацепокъ. X. А вотчины нашиѣ тебе блюсти и не обидити, и не вступатися <...>. И намъ то же».	
2.5. Санкция	Отсутствует	Отсутствует
2.6. Сведения об удостоверительных знаках	Отсутствует	Отсутствует
3. Конечный протокол. Заключения– благопожелания	«Быть намъ съ тобою въ дружбе и въ любви, и правити о всемъ потому, какъ въ сей докончальной грамоте писано».	То же
4. Удостоверительная часть	Отсутствует	«послы <...> целовали есмя крест»
4.2. Подпись	Отсутствует	Отсутствует

Таблица № 2

Статьи формуляра	Текст	Примечания
1. Начальный протокол	1. «Вседержителя Бога волею». 2. «Волею Вседержителя Бога».	В «докончальных» грамотах 1597 г. и 1600 г.
1.2. Интитуляция	«Мы, великий государь» (шахово величество, царь и великий князь).	В шаховой грамоте указание на обладание Персидских и Ширванских земель; в государственной – на «повелителя» и «обладателя» многих земель.
1.3. Инскрипция	«зъ братомъ (брата)» + интитуляция	Обращение «брат» подразумевает равенство в отношениях.
2. Основная часть.	«Учинилися есмя <...> въ вечномъ докончании (соединеньѣ) зъ братомъ нашимъ <...>».	В государственной грамоте статья о соединеньѣ «отъ сего дни впредь отъ детей на внуцата».
2.3. Изложение обстоятельств дела	Отсутствует	Отсутствует
2.4. Распоряжение по существу дела	I. Пункт о дружбе. II. Пункт о помощи. III-IV. Пункты о недругах. V. Пункт о городах. VI. Пункт о послах. VII. Пункт о гостях и торговых людях. VIII. Пункт о зауморщинах. IX. Пункт о иностранных послах. X. Пункт о границах.	Пункты совпадают, кроме пунктов VI-VIII. В государственной грамоте пункт о зауморщинах предшествует пунктам о послах и гостях.
2.5. Санкция	Отсутствует	Отсутствует
2.6. Сведения об удостоверительных знаках	Отсутствует	Отсутствует
3. Конечный протокол. Заключения-благопожелания	«Быть намъ съ тобою въ дружбе и въ любви, и правити о всемъ потому, какъ въ сей докончальной грамоте писано».	
4. Удостоверительная часть	«послы <...> целовали есмя крест»	От имени государя было отписано митрополиту Казанскому и Свияжскому об отпуске с послами «креста воздвизального».
4.2. Подпись	Отсутствует	Отсутствует

В результате построения абстрактного формуляра русско-персидских «докончальных» грамот, не ратифицированных в 1597 г., можно определить структуру их текста. В начальном протоколе формулой «Вседержителя Бога волею» («Волею Вседержителя Бога») подчеркивается значимость предполагаемого договора и ответственность при его заключении.

В интитуляции – указание на то лицо, от имени которого представлен данный вариант грамоты («Мы, царь и великий

князь», «Мы, шахово величество»). В инскрипции (указание на то лицо, по отношению к которому заключается договор) указывается «зъ братомъ нашимъ», что подразумевает равенство в отношениях друг к другу. По мнению Л.А. Юзефовича, «термин «братство» выражает политическое равноправие и «приятельство», однако он применялся почти всегда к христианским европейским государям» [7, с. 16].

В основной части формуляра «докончальных» грамот 1597 г. содержатся под-

пункты: публичное объяснение («Учинилися есмя въ вечномъ докончании») и распоряжение по существу дела (десять статей договора).

Конечный протокол представлен заключением («Быть намъ съ тобою въ дружбе»). Удостоверительная часть как таковая отсутствует, поскольку ратификации проекта договора не было. Но фразу «послы целовали есмя крест» можно считать удостоверяющей формулой.

Переходя к анализу формуляра челобитных писем персидского посла Ази (Али) Хосрова, следует отметить, что они относятся к дипломатической переписке и сочетают в себе элементы актовых и эпистолярных источников.

Анализ формуляра писем проводится путем разделения текста на составные элементы условного формуляра, чтобы применить к этим источникам условно-документоведческий метод и составить их индивидуальный и абстрактный формуляры (таблицы № 3-4).

Три челобитных письма адресованы царю Федору Ивановичу, четвертое – боярину Борису Годунову [3, с. 198-199, 205, 215, 215-216]. Они относятся к просительному виду частно-публичных документов.

Посол Ази (Али) Хосров прибыл из Персии в Астрахань 14 декабря 1592 г., где был принят в «таможенной избе», которую быстро «изготовили», о чем было доложено с отпиской астраханского боярина и воеводы Ф.М. Ахметова-Троекурова от 17 июня 1593 г. [3, с. 179-182]. Челобитная посла была отправлена с астраханским жильцом Афанасием Рагозиным 19 января 1593 г. Посол с подарками отправился через Казань и Нижний Новгород в Ярославль, где его встречал государев пристав Образец Вахромеев.

В Москву посол приехал 13 сентября 1593 г. Он был принят боярином Борисом Годуновым с приставами и переводчиком Вельямином Степановым. Посол «доносил» свое челобитье до государя через Бориса Федоровича, а тот его «во всем жаловал» [3, с. 183-188].

Первое челобитное письмо посла Ази (Али) Хосрова на имя царя было передано

приставами в Посольский приказ 15 сентября 1593 г. Письмо перевели с «татарского» языка. Его содержание «доносил» думный дьяк А.Я. Щелкалов. Письмо содержало следующие темы: о персидском после Тюркомире (Тюркемиле) и гонце Кае; об освобождении кизылбашских «полоненков» и людей, находящихся «в работе» у юртовских татар; о выдаче кизылбашского пленника «Ромозана» с «жонкой»; об отпуске тезика Ших Турсуна с семейством; об отпуске дербентца Уллаги из Казани «с животы» [3, с. 198-199].

Царь велел «быти у себя, государя, на дворе, на отпуске» 16 сентября 1593 г. Посол был отпущен в Казань в сопровождении пристава Ф.И. Бирдюкина-Зайцева 15 октября 1593 г. [3, с. 203].

Второе челобитное письмо на имя царя было создано на «дворе» или в съезжей избе у Касимова в [октябре] 1593 г. В нем посол написал о себе в уничиженной форме – «холоп ваш». Тон письма – более просительный, поскольку в нем содержалась личная просьба посла о зимовке [3, с. 205].

Третье челобитное письмо было прислано из Казани в мае 1594 г. В нем посол обратился к царю с просьбой о переводе запечатанных государевых грамотах, присланных в ответ на его челобитные. Также он напомнил о после Тюркомире (Тюркемиле) и дербентце Уллаге. Основная статья челобитья – просьба отдать ему сестру, которую нашел он в Касимове, «у татарина, у князя Юсуфа» [3, с. 215].

Четвертое челобитное письмо («рабское извещение») на имя Бориса Годунова поступило в Посольский приказ примерно в то же время, что и третье. Оно отличается наличием «богословия» и особым просительным тоном, обращением к царскому шурина как к государю. В письме, составленном в Касимове, посол напомнил о Тюркомире (Тюркемиле) и семи его людях, которые не выехали в Персию, и об Уллаге. Также Ази (Али) Хосров сообщал о болезни двух подаренных кречетов [3, с. 215-216].

Таблица № 3

Статьи условного формуляра	Первое челобитное письмо	Второе челобитное письмо	Третье челобитное письмо	Четвертое челобитное письмо
1. Начальный протокол	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	«государю Борису Федоровичу»
1.2. Интитуляция	«кызылбаш-ского шаха посоль Ази Хосровъ»	«уничужен-ный холопъ вашъ Ази Хосровъ»	«наименшій холопъ вашъ Ази Хосровъ»	«рабское извещеніе Ази Хосрова»
1.3. Инскрипция	«Государю царю и великому князю Федору Ивановичу».	«Всего света красоте милостивому и милосердному <...> Белому царю Федору Ивановичу».	«Солнечному свету всего светила государю <...> царю Федору Ивановичу».	«Желательную мысль и верными устами царского лица всегда предстоящему <...> государю Борису Федоровичу».
1.4. Приветствие	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует
2. Основная часть	«по государя своего шаха Аббасову приказу»	Отсутствует	Отсутствует	«государь наш дражайшій, во всехъ странахъ славный именемъ, писалъ къ вамъ»
2.3. Изложение обстоятельств дела	«бьет челомъ»	«челобитье мое то»	«и ныне вамъ быю челомъ»	«и мое смиренного челобитье то»
2.4. Распоряжение по существу дела	«И государь бы пожаловалъ: всехъ гилянскихъ людей бы велель [отдать] послу Тюркомрию, а он <...> отдасть шахову величеству; чтобы дали ему бусу со снастью; чтобы <...> государь велель ему отдать изъ Астрахани гонца Каю; чтобы по-лонениковъ <...> велель имъ отдавати свободу; чтобы пленника Ромозана и жонку ему отдал; чтобы отпустили тезика Ших Турсуна и дербентца Уллагу съ животы».	«Чтобы велель отпровадить вто мне все по единому ведомо учинили, чтобы ему, бедному <...> велели (сестру) отдати».	«Чтобы <...> вто мне все по единому ведомо учинили, чтобы ему, бедному <...> велели (сестру) отдати».	«Чтобы <...> пожаловали о ханъ Ахметеве цареве после о Тюркомрире <...> чтобы защитили отъ неправды нижегородца Михайла Спирина».
2.5. Санкция	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует
2.6. Сведения об удостоверительных знаках	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует
3. Конечный протокол. 3.2. Заключение - благопожелание	Отсутствует	«Счастья бы ваше было на многие лета».	Отсутствует	«Счастье бы ваше было свыше».
4.2. Подпись	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует

Таблица № 4

Статьи формуляра	Текст	Примечания
1. Начальный протокол	«Буди покровень десницею Бога Вышнего».	«Богословие» в письме к боярину Борису Годунову.
1.2. Интитуляция	«Холоп, рабь вашь»	
1.3. Инскрипция	Простая – «государь царь и великий князь». Хвалебная – «всега света красоте».	
1.4. Приветствие	Отсутствует	Отсутствует
2. Основная часть	«По указу», «по государя приказу», «государь писалъ къ вамъ».	
2.3. Изложение обстоятельств дела	«Бью челомъ», «бьетъ челомъ», «челобитье мое то», «прошенье то».	
2.4. Распоряжение по существу дела	«И, государь, пожаловаль», «чтобъ пожаловаль», «чтобъ велель».	
2.5. Санкция.	Отсутствует	
2.6. Сведения об удостоверитель- ных знаках	Отсутствует	
3. Конечный протокол. 3.2. Заключение -благопожелание	«Счастье бы ваше на, «многие лета <...>. Аминь».	
4. Удостоверительная часть	Отсутствует	
4.2. Подпись	Отсутствует	

В результате применения условно-документоведческого метода к четырем челобитным письмам персидского посла Ази (Али) Хосрова создан абстрактный формуляр со следующими пунктами: начальный протокол с «богословием», основная часть с преамбулой, распоряжение по существу дела, конечный протокол с заключением-благопожеланием. Отсутствуют пункты: приветствие, санкция, сведения об удостоверительных знаках, подпись.

Рассмотренные «доконечальные» грамоты и челобитные письма представляют собой уникальные исторические источники. Они отражают время своего создания,

свидетельствуют об определенных отношениях между контрагентами, адресантом и адресатами. В данных источниках отсутствуют пункты: приветствие, санкция, сведения об удостоверительных знаках, подпись. Проект двусторонних договорных грамот 1597 г. стал основой для новых «доконечальных» грамот 1600 г., но и они не были ратифицированы.

Условно-документоведческий метод был применен не только к «доконечальным» грамотам как актовым источникам, но и к челобитным письмам, которые сочетают в себе элементы актовых и эпистолярных источников.

Библиографический список

1. РГАДА. Ф. 77. Оп. 1 (Столбцы). Д. 2. 1595 мая 17 – 1598. Л. 1-282.
2. РГАДА. Ф. 77. Оп. 3. Д. 5. 1600 года. Л. 1-6 об.
3. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 1. – СПб., 1890. – 453 с.
4. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 2. – СПб., 1892. – 445 с.
5. РГАДА. Ф. 77. Оп. 1 (Книги). Д. 1. 1588 – 1593 июл. 26. Л. 1-304.
6. Игумен Александр (Заркешев А.). Русская Православная церковь в Персии – Иране (1597-2001 гг.). – СПб., 2002. – [145 с.].
7. Юзефович Л.А. «Как в посольских обычаях ведется...». Русский посольский обычай конца XV – начала XVII в. – М., 1988. – 216 с.

**THE FORMAL ANALYSIS OF RUSSIAN-PERSIAN TREATY LETTERS
AND LETTERS OF PETITION OF AMBASSADOR AZI (ALI) KHOSROV FOR
1593-1597 FROM THE FUND-COLLECTION OF THE RGADA**

O.B. Bokareva, Senior Researcher
Archive of Russian Academy of sciences
(Russia, Moscow)

***Abstract.** The article is based on a formal analysis of the draft of the Russian-Persian treaty letters of 1597 and four letters of petition from ambassador Azi (Ali) Khosrov 1593-1594. This is a study of the structure and style of the text of the diplomatic sources. The draft of the Russian-Persian treaty documents refers to the act sources. The petition letters of the Persian ambassador combine elements of assembly and epistolary sources. The author of the article compiled the abstract and individual forms of the treaty letters and letters of petition. These sources reflect their period, indicate certain relationships between counterparties, the sender of the letters of petition and recipients of the letters of petition.*

***Keywords:** RGADA, the fund-collection, Persia, a treaty letters, a letters of petition, abstract and individual forms, assembly and epistolary sources, research method.*